

Валерий Фурса

ТРЕТЬЯ ЗВЕЗДА

Валерий Фурса

Третья звезда

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Фурса В.

Третья звезда / В. Фурса — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Гор - обычный дикарь из племени, проживающего в Великой Долине. Но он - очень любознательный дикарь. Ежедневно он путешествует по Долине, изучая ее и открывая что-то новое и интересное. Гор любит смотреть на звезды в небе и мечтает когда-то пройтись по Небесной дороге Отца-Солнца. Но он не любит, когда с неба подают звезды. Падение двух первых звезд Племя пережило с огромными потерями. А с третьей звездой появился инопланетный корабль. С его экипажем Гор познакомился и подружился. С новыми друзьями он смог облететь всю свою планету, побывать во многих ее местах, а также выйти на Небесную дорогу Солнца.

© Фурса В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1. Гор из Большой Долины	5
Глава 2. Первая звезда	10
Глава 3. Огненный след	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валерий Фурса

Третья звезда

Глава 1. Гор из Большой Долины

Гор очень любил свою Долину. Долину, где проживало его Племя, где он провел свои детские и юношеские годы. В этой Долине он возмужал и стал настоящим охотником. Здесь ему приходилось много путешествовать, немало страдать и редко радоваться. В своей родной Долине он постоянно что-то терял и кое-что находил. Но именно в этом месте Гор был счастлив теперь и надеялся, что так будет всегда.

Племя поселилось в Большой Долине в незапамятные времена. Много поколений его детей рождалось, жило и умирало здесь. Они жили в своей Долине, как в каком-то замкнутом пространстве, и даже представления не имели о том, что где-то, за ее пределами, может существовать какой-то совсем иной мир и что там может быть совсем другая жизнь. Впрочем, это их совершенно не интересовало. Никогда.

Племя давно считало себя детьми Небесного Отца и Матери-земли. Оно поклонялось им, справедливо и небезосновательно считая, что именно они, могущественные и всесильные, даровали жизнь и самому Племени, и всему существу в окружающем их мире.

Каждое утро Племя с благоговением ожидало, когда из-за гор выйдет их Небесный Отец. Ожидало, чтобы поклониться ему и попросить содействия в их нехитрих делах. А сам Небесный Отец величественно катил по небесному своду свой невообразимый круг и с огромной высоты внимательно наблюдал и за Матерью, и за своими детьми – детьми Племени. Наблюдал, чтобы ежедневно одаривать их за благие дела и чтобы строго спрашивать за непослушание.

Большая Долина щедро одаривала Гора и других детей Племени всем, что им было необходимо для жизни. В ее первобытных лесах было достаточно съедобных плодов, трав и кореньев. Потому у Племени никогда не было никаких проблем с добычей пищи. В благодатной тени деревьев всегда можно было спрятаться и от нестерпной жары, и от внимательного взгляда Небесного Отца. Здесь можно было спокойно выслеживать добычу, не подвергая себя никакой опасности.

На широких лугах Долины паслись огромные стада пугливых Гну. Их мясо было вкусным и питательным. Оно очень нравилось детям Племени. Вот только охота на этих быстроногих была довольно трудным делом и требовала немалых усилий всего Племени. Кроме Гну на лугах было много очень вкусных трав, которыми особенно любили лакомиться самые маленькие из детей Племени.

На склонах многочисленных бугров, в бесконечных подземных лабиринтах жило очень много маленьких зверьков – Кри. Они были настолько доверчивыми, что их можно было ловить голыми руками. А их мясо было даже намного вкуснее, чем мясо неуловимых Гну.

Через Большую Долину протекала Речка. К ней из недалеких гор спешило несметное количество довольно больших ручьев и маленьких ручейков. Все они отдавали Речке всю свою воду, от чего она становилась более глубокой и широкой. Потому у Племени воды всегда было вдоволь, и никто из его детей никогда не страдал от жажды. Кроме того, в этих водах, которые неведомо куда бежали по просторам Матери, было очень много рыбы и другой речной живности, добыча которой не требовала особых усилий.

Легко и привольно жилось Племени в этой Долине, в Долине, которая от злых ветров и многочисленных врагов со всех сторон была защищена высокими горами. Довольно долго Племя ничего не знало о страшных чудовищах, проживавших во внешнем мире, где-то очень далеко от Долины.

Сама же Большая Долина, в незапамятные времена приютившая на своих просторах Племя, действительно была очень большой. Очень и очень много дней и ночей понадобилось бы идти по ней, чтобы пройти из конца в конец. Ее леса были густыми и тенистыми. Луга были обширными, способными прокормить огромное количество травоедов.

Когда-то дети Племени были очень ленивыми. Настолько ленивыми, что некоторым из них лишний раз даже двигаться не хотелось. А зачем? Ведь у них все было под руками. И никаких усилий не требовалось, чтобы насытиться или утолить жажду.

Большую Долину можно было по праву называть Долиной вечного лета. Здесь всегда было тепло. У детей Племени не было никакой нужды думать о защите своего тела от жалящего дыхания зимних ветров. Ведь ни зимы, ни осени там никогда не было. Никакой одежды они никогда не знали. В ней просто не было необходимости. Все дети Племени испокон веков были настоящими детьми Природы и жили в ней по законам первобытного стада. От палящих лучей Небесного Отца они укрывались в тени деревьев, а от потоков небесных вод, довольно часто лившихся на землю Долины, прятались в уютных пещерах, которых было очень много на склонах гор. А ко всему прочему им не было никакого дела. Взрослые дети Племени носили только набедренные повязки из шкурок Кри. Но это была не одежда. Они служили исключительно для защиты от колючек некоторых кустарников.

Дети Племени большую часть своей жизни проводили в веселых играх или просто лениво лежали на теплой земле под теплым, ласковым взглядом Небесного Отца, убаюканные нежными объятиями Матери.

Такая беззаботная жизнь Племени длилась довольно долго. Много поколений его детей начинали и заканчивали свою жизнь в сплошном безделье на лоне своей благодатной Долины. Им всегда хорошо жилось, и о поисках чего-то лучшего им даже не думалось. Впрочем, кто же от добра другое добро ищет? По крайней мере, не дикари, которыми по сути своей всегда были дети Племени.

Вполне возможно, что так и жили бы дети Племени в свое собственное удовольствие, отрезанные от бед и невзгод внешнего мира и обласканные теплом Небесного Отца и щедростью Матери-земли. Как и раньше, поколения сменялись бы новыми поколениями, и вконец обленившееся Племя со временем выродилось бы, лишенное необходимости ведения постоянной борьбы за свое существование.

Но однажды к ним нагрянула настоящая беда. Неизвестно откуда в небе Долины вдруг появился Крылатый Кар. Это страшное чудовище, совсем не боясь гнева Небесного Отца, медленно реяло в поднебесье и оттуда внимательно высматривало свою добычу. Гну были слишком быстрыми. Им часто удавалось убежать от страшного хищника, стремительно падавшего на них с неба. Кри были слишком маленькими для него, и потому он брезговал ими. А вот дети Племени ему явно понравились. Он всюду хватал их, стремительно падая с огромной высоты, безжалостно пронзая острыми когтями и унося несчастные жертвы в свое гнездо на вершине одной из гор. Оттуда не возвращался никто. Всех их пожирал страшный Крылатый Кар.

Этот ненасытный хищник появился в Долине еще до рождения Гора. Потому ко времени, когда он стал осознавать и себя самого, и свое место в окружающем его мире, дети Племени уже успели забыть о своей лени и даже научились давать отпор Крылатому Кари.

Когда Гор был еще маленьkim мальчиком, они, стараясь избегать опасности, вечно подстерегающей их с неба, перестали в одиночку появляться на открытых местах, где их легко мог схватить Крылатый Кар. Из своих пещер они выходили только большими группами. У каждого самца при этом в руках была большая палка. Эти палки они, при необходимости, бросали в Крылатого Кара и таким образом не позволяли ему осуществлять свои очередные злодеяния. Когда же дети Племени научились делать копья с острыми наконечниками из расколотых камней или рыбных костей и когда в тело Крылатого Кара при очередной попытке нападения впились несколько таких копий, то он и вовсе перестал интересоваться этими опасными сущес-

ствами. С тех пор только одиноких детей Племени он мог захватить где-то врасплох. Тогда уж пощады ждать не приходилось. Но случалось это не так уж часто.

Крылатый Кар так долго преследовал детей Племени, что они в постоянной борьбе с ним стали более сильными и ловкими. Они сумели не только защитить свои жизни. Они научились побеждать этого грозного врага и прогонять его прочь.

Крылатый Кар еще долго летал над Большой Долиной, высматривая свою очередную жертву. Но дети Племени всегда были напоготове и не позволяли ему даже приближаться к ним. Прогнать его совсем они еще не могли. Но и разбойничать в Долине больше не позволяли.

Казалось бы, с этой бедой научились бороться. Можно было бы дальше жить более-менее спокойно. Но как только Племя научилось справляться с этой напастью, к ним подступила еще большая беда. Прорвавшись каким-то образом через скалистые горы, в Долину неожиданно нагрянул Большой Хар.

Этот грозный охотник стал настоящим ужасом Большой Долины. Даже Крылатый Кар, по сравнению с ним, был как малыш-Кри против великана-Гну. Огромный как скала, ненасытный и чрезвычайно кровожадный, Большой Хар посеял страшную панику среди всех жителей Большой Долины. При его появлении даже рыба упывала на глубину. Только бы подальше убраться от его неумолимых когтей и мощного хвоста, которым он мастерски глушил все живое в воде. При виде его в одно мгновение исчезали со своих пастбищ пугливые Гну. Даже глупые и доверчивые Кри со всех лапок удирали в свои норы. Они подолгу не выходили на поверхность в ожидании, пока Большой Хар не уберется прочь из Долины. Перепуганные до смерти дети Племени спешно прятались в свои пещеры или забивались в расщелины скал. Там они дрожали от страха за свою жизнь, боясь оставить свои убежища даже после того, как зловещее рычание грозного хищника утихало вдали.

Удары тыжелых дубинок не были страшны Большому Хару. Острые копья отскакивали от его костяной брони, а их острые наконечники безжалостно затупливались от ударов. Казалось, что Большой Хар даже не чувствовал ни ударов дубинок, ни уколов копий.

О-о! Гор хорошо помнил Большого Хара. Помнил его острые клыки, размалывающие тела несчастных детей Племени, как травинки. Помнил его ужасающи рев, от которого содрогались горы и осыпались листья с деревьев.

Как только Большой Хар заставал кого-то из детей Племени на открытой местности, он с чрезвычайной для такого великана скоростью доганял его и безжалостно убивал молниеносным ударом своих ужасных лап. После этого он сразу же разрывал свою несчастную жертву и пожирал ее. Но пока зубы пережевывали добычу, его красные от постоянной злобы глаза внимательно посматривали по сторонам в поисках новой жертвы. Горе было тому, кто попадал в поле его зрения. Спасения для такого уже не было. Большой Хар не успокаивался до тех пор, пока не наедался досыта. А несколько несчастных, растерзанных жителей Долины он всегда уносил с собой.

Но давно уже не было в Долине Большого Хара. Со временем его гибели Гор успел вырасти и стать взрослым самцом. Он был одним из самых сильных среди детей Племени. Вполне возможно, что даже самым сильным. По праву сильного он мог бы стать вождем. Но никогда к этому не стремился. Потому ни разу не дрался с другими претендентами на это место.

Гор всегда снисходительно относился к тем, кто, во что бы то ни стало, пытался достичь превосходства над другими детьми Племени своими кулаками. Зачем ему это? Ведь плодов в Долине хватало для всех – и для маленьких детей, и для зеленых юнцов, и даже для древних старцев, которые помнили еще те времена, когда Мать была молодой и когда все вокруг было совсем другим. Рыбы в ручьях и в Речке для Гора также было более чем достаточно. Только ткни копьем, и она затрепещется на его острие. Без особых усилий можно было поймать несколько Кри и, поджарив их на костре, наесться до сыта. Так зачем же Гору воевать со своими

единоплеменниками за право быть главным над ними? Он и так делал только то, что хотел, и никаким приказам никогда не подчинялся.

Однажды Бир, тогдашний вождь Племени, хотел было заставить его сделать что-то, чего Гору делать совсем не хотелось. Тогда Гор, разозлившись, так отступил его, что бедный вождь вынужден был несколько дней отлеживаться в своей пещере, пребывая на грани жизни и вечного сна. С тех пор никто в Племени не смел даже пытаться так или иначе повлиять на Гору. Он всегда внял просьбам, но не выносил приказов.

Так и жил Гор в своей Долине и в своем Племени. И никто не смел беспокоить его. Жил так, как ему хотелось. Впрочем, он жил так, как жило абсолютное большинство детей Племени. Его не донимал холод, так как холодов в этой Долине просто никогда не было. Иногда ему надоедала жара, но от нее он всегда мог спрятаться в тени деревьев, в сумеречной прохладе любой пещеры или в ласковых струях Речки, что он любил больше всего на свете.

Гор был высоким, с мощным торсом самцом, с кудрявыми светлыми волосами на голове и с таким же, но совсем маленьким, волосом на всех других частях тела. Из-под его косматой бороды выглядывал только большой нос и серо-синие любопытные глаза. Все другие дети Племени были точно такими же. Потому ничем особенным Гор от них и не отличался. Разве что, своей независимостью.

Гор любил бродить по Долине, стараясь в каждом своем походе узнать о чем-то новом и интересном. Но во время этих своих путешествий он всегда был настороже. Хотя в последнее время у него не было равных по силе противников, но Гор хорошо помнил времена, когда Большой Хар наводил неимоверный ужас на всех жителей Долины и когда все живое пряталось от него, но нигде не находило спасения. Хотя и достаточно смутно, но он помнил и те времена, когда Крылатый Кар стремительно падал с неба и уносил очередную жертву в свое гнездо на вершине горы. Потому и ходил он по своей Долине, настороженно посматривая по сторонам и не забывая при этом внимательно смотреть в небо. Помня о страшных и непобедимых врагах, Гор все время старался путешествовать то в тени больших деревьев, то вблизи скал, среди которых всегда можно было найти достаточно надежное место, чтобы спрятаться от более сильного врага.

Когда в Племени появлялись маленькие дети, все заботы по их воспитанию принимали на себя самки. Самцы гораздо позже, когда дети уже немного подростали, перенимали эстафету воспитания и учили их нехитрому мастерству охоты и рыбной ловли. Гор до сих пор еще не имел своего воспитанника. Скорее всего, он еще не достиг того возраста, когда у человека появляется необходимость поделиться с каким-то малышом накопленным жизненным опытом. Потому и бродил Гор по просторам своей Долины сам, упиваясь своей независимостью и красотой открывавшегося перед ним мира.

Иногда Гору, как и другим детям Племени, приходилось по несколько дней прятаться в своей пещере от гнева Небесного Отца. Это случалось не так уж часто. Но, все же, иногда Отец сердился за что-то на своих детей, а, может, на саму Мать. Когда это случалось, он в страшном гневе заворачивал свой светлый лик черной пеленой туч и в дикой злобе метал в тело Матери свои неумолимые небесные огни. От этих огней нигде не было спасения. Они все испепеляли на своем пути.

Когда этот уничтожающий огонь летел к телу Матери, ужасный грохот стоял над Долиной. Все, живущее в ней, пряталось тогда по своим норам, пещерам и щелям, только бы понадежнее склониться и не попасть под гарячую руку Небесного Отца. Только Мать-земля нигде не могла спрятаться. Она тихо стонала под непрерывными струями небесных вод и неотвратимыми ударами неумолимого огня.

Страшным был Небесный Отец в своем гневе. Потому даже гордый и независимый Гор во время этих проявлений его гнева дрожал от страха в своей пещере наравне со всеми, ничем

не отличаясь от других детей Племени. И голодал вместе со всеми, так как не мог в такие дни ни за плодами пойти, ни на рыбу или Кри поохотиться.

Когда наступала ночь, и Небесный Отец, устав от своих земных забот, направлялся на отдых в свою неприступную пещеру, Гор любил наблюдать, как в небе появляются первые звезды. Он хорошо знал, что они не сами там появляются. Это младшая сестра Небесного Отца – красавица Лу зажигает ночные огни, чтобы они до самого рассвета освещали для повелителя его дорогу в небо. Гору очень хотелось узнать, какими же именно дорогами ходит Небесный Отец. Ему хотелось увидеть эти дороги, чтобы когда-то и самому попробовать пройти по ним. Ну, хотя бы ночью, когда Отец не видит…

Это была очень дерзновенная мечта. Гор хорошо понимал это. Он боялся прогневить Небесного Отца. Но откуда он мог бы узнать о такой мечте Гора?…

А красавица Лу тем временем зажигала все новые и новые огни. Их дрожащее свечение со временем присыпляло Гора, и он засыпал крепким, здоровым сном. Засыпал, чтобы на следующее утро, с первым взглядом Небесного Отца, снова пойти в очередной поход по своей любимой Долине.

Небесный Отец гневался не очень часто. Потому его детям в Долине жилось достаточно хорошо. Вот и Гор почти всегда был доволен своей жизнью. Он любил свою Долину, любил свое Племя, любил все, что его окружало и чем он мог любоваться ежедневно. Одного не любил Гор. Он не любил, когда с неба падали звезды…

Глава 2. Первая звезда

Гор не любил, когда с неба падали звезды...

Нет! Не те, которые почти незаметными искорками, прочертив небольшую дугу по небосводу и не оставив после себя ни следа, ни воспоминания, без единого звука гасли в ночной тишине. Эти были вполне безопасными и безобидными. А если таких звездочек-искорок, летящих с высоты ночного неба, было много, то это было даже красиво. Тогда на небе был такой звездопад, что им можно было только восхищаться и радоваться такому великолепному зрелищу.

То, что какая-то из звездочек вдруг сорвется с неба и сразу же погаснет, Гора не очень-то волновало. Подумаешь! Погас один из небесных светлячков. Лу новый засветит. На то она и поставлена Небесным Отцом, чтобы зажигать путевые огни и все время следить за тем, чтобы они исправно освещали небесную дорогу Отца.

Совсем иные, падающие с неба, звезды страшили Гора. Те, которые стремительно летели к телу Матери и безжалостными ударами рвали ее тело на куски. Те, которые убивали ни в чем не повинных детей Племени. Как это делали Крылатый Кар или Большой Хар. Но падающие звезды были намного страшнее даже Большого Хара. От них нигде нельзя было спрятаться. Даже в самых глубоких пещерах Долини.

Гор помнил только две такие звезды. Но для него этого было даже слишком много. Больше всего на свете он боялся увидеть еще хотя бы одну. Даже гнева Небесного Отца и его всесильного огня он боялся куда меньше, чем ужасающего падения одного из небесных светильников.

Гор был совсем маленьким мальчиком, когда первая в его жизни звезда упала с неба. Он не знал этого наверняка, но верил, чувствовал всем сердцем, что это не был гнев Небесного Отца. Что это было что-то значительно ужаснее и настолько неотвратимое, что ни сам Отец, ни Мать не смогли противостоять этому злу и не имели никакой возможности защитить от него своих детей.

Сколько себя помнил Гор, он всегда любил смотреть, как красавица Лу зажигает небесные огни. Она величественно плыла по небосводу, и по ее молчаливому велению в небе, то тут, то там, зажигались звезды. И не было ни конца, ни края этим удивительным небесным огням. И счета им тоже не было. Кто же мог сосчитать их, если детям Племени счет был не ведом? Но то, что их было гораздо больше, чем листьев в лесу, в том Гор был уверен.

Гору очень хотелось иметь хотя бы одну из этих звездочек. Пусть даже самую маленькую... Ведь вот их сколько на ночном небе! Многие из них были вдалеке от звездной дороги Отца. Он повесил бы ее в своей пещере и постоянно любовался бы ею. Даже днем. Ведь в пещере всегда было достаточно темно и собственная звездочка могла бы освещать жилье Гора. С нею ему было гораздо уютней в его мрачной пещере. И намного веселее...

Гор не знал, почему именно эти небесные огни назывались звездами. Но название это ему нравилось, и для него этого было вполне достаточно.

Но достать до этого небесного огня Гор никак не мог. Даже самой длинной палкой, которую только мог найти, он не мог до них дотянуться. Гор и на цыпочки ставал, и вверх подпрыгивал, но у него так ничего и не получилось. Он даже палкой своей бросал – думал сбить хотя бы одну... Но слишком уж высоко в небе ходила красавица Лу и слишком тщательно охраняла она свои небесные огни. А подарить Гору хотя бы один из своих них Лу так и не догадалась. А, может, она просто не слышала его просьб?...

«Вот стану большим и сильным, – не раз думал Гор, мечтая о своей звездочке, – и обязательно достану себе одну из них. А, может, и не одну...»

Он так часто мысленно твердил эту фразу, что сам себя сумел убедить в возможности осуществления такой невероятной мечты. Нужно только подождать. И надо быть очень осторожным, чтобы не попасть в зубы Большого Хара и избежать острых когтей Крылатого Кара. А то ведь можно и не дождаться своей собственной звездочки.

Так почти каждый вечер Гор смотрел в небо и ему казалось, что его мечта с каждым днем становится все ближе. Лишь изредка, когда разгневанный Небесный Отец закрывал небо черными косматыми тучами, Гор не мог предоваться своему любимому занятию. Тогда он обижался на Отца и отправлялся спать в самый отдаленный уголок своей пещеры.

В ту памятную ночь Гор, как обычно, внимательно всматривался в небо. Неутомимая Лу уже прошла большую часть своего векового пути. Все небо, от края и до края, было густо усеяно звездами. Их было так много, что Гор даже растерялся. Он не знал, на которой из них сосредоточить свое внимание. Ведь они все ему очень нравились. Одни звезды были очень большими и так ярко светили! Казалось, они совсем рядом. Только руку протяни – и достанешь... Но Гор не такой глупый! Он уже знает, что так просто их не достать. Уже пытался. Но, ничего! Вот подростет еще немножко – и обязательно достанет!

Гору захотелось спать. Тяжело вздохнув, он встал и собрался уже отправиться в свое уютное гнездышко в глубине пещеры. Но вдруг одна из звезд обратила на себя его внимание. Что-то странное показалось Гору в ее поведении. Но что? Длилось это всего какое-то мгновение. Если бы Гор не смотрел именно на этот участок неба, то он, скорее всего, ничего и не заметил бы. Это была одна из его любимых звезд. Одна из тех, которую он желал бы иметь в своей пещере. Гор часто любовался ею и думал при этом, что она и есть самым главным фонариком на небесной дороге Отца.

Звезда как-то странно и непонятно замигала. Бывало, что и другие звезды время от времени мерцами в вышине. Гор хорошо знал об этом. Но теперь это мигание было совсем иным. Каким-то странным и даже болезненным, что ли? Потому Гор и решил остаться и еще немного понаблюдать за своей любимицей. Что-то ему не нравилось в этом пульсирующем свечении. Маленькое сердечко Гора как-то непонятно заныло и сжалось. Будто предчувствовало какую-то непоправимую и неотвратимую беду.

Звезда тем временем, немного померцав, вдруг начала увеличиваться в размере прямо на глазах. При этом сильно увеличилась и ее яркость. Теперь это действительно была самая большая и яркая звезда ночного неба.

А еще через какое-то мгновение звезда неожиданно... исчезла. Только много-много маленьких искорок начали быстро-быстро разлетаться во все стороны от того места, где лишь мгновение назад сияла во всей своей красоте красавица-звезда.

Все это случилось так быстро, что Гор и глазом моргнуть не успел. Он так и остался стоять возле своей пещеры с широко раскрытым ртом и огромными удивленными глазами. Гор был уверен в том, что Лу быстренько наведет порядок в своем небесном хозяйстве и снова зажжет небесный огонь на месте, где так нежданно погасла самая главная звезда. Он верил, что Лу все исправит, и его звездочка, как и раньше, будет снова сиять на небесной дороге Отца. Ведь именно эту звездочку ему почему-то было особенно жалко.

Гор, конечно, не мог догадаться о том, что же на самом деле случилось с его любимой звездочкой. Откуда ему, пещерному человеку, было знать о тех гигантских ката-клизмах, которые в те далекие времена разорвали эту звезду на части и со страшной силой разметали ее осколки во все стороны? Откуда ему было знать о том, что взорвавшаяся так неожиданно звезда, была одним из сыновей Небесного Отца и родным братом Матери-земли?

На следующее утро Гор проснулся от криков ужаса, раздававшихся невдалеке от его пещеры. Оказывается, это Большой Хар снова вышел на очередную охоту. Хитрость и коварство этого хищника были неисчерпаемы. Он и раньше часто применял различные хитрые уловки, помогающие ему удачно поохотиться на детей Племени. Ему ничего не стоило тесно

прижаться к какой-то скале и внимательно наблюдать за всем, происходящим в Долине. Его собственный цвет был подобен цвету скал. Не только дети Племени, но даже пугливые Гну частенько по своим делам подходили достаточно близко к этой скале и вследствие своей неосторожности попадались на обед или ужин Большого Хара.

Этот свой трюк он повторял несколько раз. Но, наученные горьким опытом, дети Племени начали обходить стороной любые скалы. После чего охота хищника стала не такой успешной.

Тогда Большой Хар начал подбираться к детям Племени по речке. Он тихо шагал по ее дну, а на поверхности воды оставались только его глаза и нос. Чтобы иметь возможность свободно дышать и видеть все, что происходит на берегах. Но после двух нападений Большого Хара из-под воды дети Племени и к Речке приближаться перестали. Хорошо, хоть ручьев в Долине было достаточно. А в них Большой Хар спрятаться уже не мог. Слишком мелкими они были для этого.

Из-за постоянных преследований Большим Харом дети Племени впервые за все времена своего существования начали делать себе запасы еды. Чтобы можно было отсидеться в пещерах, пока безжалостный охотник находится поблизости. Но надолго запасов не сделаешь... И плоды, и мясо быстро портились. Все испорченное нужно было выбрасывать, а запасы пополнять снова и снова.

А за пределами пещер их часто подстерегал Большой Хар... Потому им постоянно приходилось проявлять и смекалку, и умение. Чтобы и еду раздобыть, и самим на зубы охотника не попасть.

Таким образом, дети Племени начали учиться думать. По крайней мере – некоторые из них. А если человек задумывается, то он перестает быть диким, и хотя бы чем-то начинает отличаться от окружающего его животного мира.

В то памятное для Гора утро ненасытный хищник опять перехитрил всех. Глубокой ночью он тихо-тихо подкрался к жилищам детей Племени и в позе ожидания замер на скале, нависающей над входами в пещеры. Первые, кто вышел из них утром, сразу же и попали в когти Большого Хара. После настолько удачной охоты и быстрого наполнения желудка он лениво поплелся в тень ближайшей скалы и улегся под ней, чтобы спокойно переварить пищу. Из Долины он уходить не собирался.

Испуганные в очередной раз, дети Племени со страха позабывались в самые отдаленные уголки своих пещер. Голодные и жаждущие, они боялись и нос высунуть оттуда. От страха они даже подумать не могли о том, что пока Большой Хар отдыхает, то им можно было бы и самим хотя бы плодов насобирать и запастись водой. Но проявлять свою безрассудную храбрость на глазах у грозного охотника никому не хотелось. Уж лучше умереть своей собственной смертью, пусть даже от голода и жажды, чем стать пищей для Большого Хара.

За всеми этими неподобствами безразлично наблюдал всесильный Небесный Отец. Как ни странно, но он почему-то никогда не наказывал Большого Хара за его разбои в Долине. Он не метал в него свои небесные огни и даже не пытался испепелить его своими лучами. Потому дети Племени сильно обижались на него за это. Разве они не уважали его? Разве не почитали его как своего Отца? Но молчал суровый Небесный Отец. Не было у него ответов на молчаливые вопросы детей Племени. Он оставался равнодушным к их молитвам и заклинаниям.

Только одна Мать иногда тихо стонала под лапами Большого Хара. Но что она могла поделать с ним, если даже Небесный Отец не считал необходимым вмешиваться в то, что творилось в Долине?

Но, что не говори, а Большой Хар тоже был сыном Небесного Отца и Матери. Вряд ли, любимым, но все же сыном... А, может, дети Племени даром обижались на Небесного Отца и на Мать? Ведь они и сами охотились на Гну и на Кри. Они убивали рыбу и поедали ее. Может

и эти жители Долины тоже были недовольны таким положением вещей? Может и они, каждый по-своему, жаловались на детей Племени Небесному Отцу и Матери?...

В тот день в Долине стояла необычная тишина. Быстроногие Гну, не слишком надеясь на скорость своего бега, всегда старались быть как можно дальше от мест охоты Большого Хара. При его появлении они убегали так далеко, чтобы он, даже с высоты своего огромного роста, не смог их даже увидеть. А вкусной травы в Долине всюду было достаточно. Потому Гну и голодать никогда не приходилось. И влагу они могли найти в любом месте, и под деревьями от полуденной жары спрятаться могли где угодно. Кри, лишь только учуя приближение Большого Хара, тоже прятались под землею. И ничто не могло их выманить оттуда на протяжение нескольких дней. Возможно, они в это время питались корнями каких-то растений? По крайней мере, когда они снова появлялись на поверхности земли, худыми их назвать никто не решился бы.

Одни только дети Племени оказались неприспособленными к длительному отсиживанию в своих пещерах в те дни, когда Большой Хар становился властелином Долины. Тогда они неизвестно страдали от голода и жажды. Но страх неминуемой гибели был настолько сильным, что они считали, что лучше умереть от голода и жажды, чем попасть в зубы этого чудовища.

Эта необычная тишина стояла над Долиной почти целый день. Небесный Отец уже склонил свой светлый лик к своей таинственной пещере, где его ожидал ночной отдых. Сытый Большой Хар все еще мирно дремал в тени огромной скалы. А дети Племени продолжали дрожать от ужаса, отсиживаясь в самых глубоких щелях своих пещер.

Но в любом населенном мире тишина всегда бывает только относительной. Ведь целый день над Долиной, как и в предыдущие дни, стоял неутихающий звон цикад. Мириады других насекомых летали, ползали и прыгали по земле, по траве и по деревьям, выдавая при этом целую гамму самых различных звуков. Так же тихо журчали в берегах чистые струи речной воды. Легенький ветерок о чем-то тихо шептался с зелеными листьями деревьев. В ветвях иногда перекликались мелкие птицы. Еще десятки и сотни различных звуков разнообразили эту относительную тишину Долины. Так что эту тишину только условно можно было бы назвать полной. Но, все же, это была тишина... Тишина, которая вдруг взорвалась неизвестным завыванием звезды. Звезды, падающей с неба.

Она неслась к земле и, казалось, что само небо разрывается на части, изо всех сил пытаясь сдержать или хотя бы погасить силу мощного удара. Но сделать этого ему не удалось...

Неизвестной силы пронзительный звук разбудил Большого Хара. Он с удивлением вскочил на свои могучие лапы и заревел на всю силу своей ненасытной утробы. Как? Кто-то осмелился потревожить его сон? Где же он, этот неведомый противник? Ведь равного ему по силе не существует! Кто он, осмелившийся посягнуть на его территорию? Кто потревожил его сон?

Большой Хар недоуменно вертел во все стороны своей уродливой головой. Его огромные глаза налились неизвестным гневом. Но лишенный разума мозг так и не смог определить виновника беспокойства. Потому он продолжал злобно вертеть головой, готовый в любое мгновение броситься на неведомого врага. При этом он с огромной силой и злобой молотил по земле своим хвостом, превращая в труху и траву, и кусты, и небольшие камни.

Дети Племени тоже были чрезвычайно напуганы этим непонятным звуком. Они даже подумали, что это Небесный Отец, вняв их молитвам, направил на Большого Хара всю силу своего гнева и поразил его своим небесным огнем. Они быстро повыбегали из своих нор и со всех ног бросились к выходам из пещер. Многих из них именно это и спасло от неминуемой гибели под завалами скал.

Они с чрезвычайным удивлением и страхом смотрели на свою Долину, пытаясь понять причину такого неожиданного громоподобного звука. Но в самой Долине они не увидели ничего, на что стоило обратить внимание. И только один маленький мальчик, а это был Гор, обратив свой взгляд в небо, увидел падающую на них звезду.

– Звезда! Звезда падает с неба! – закричал Гор, показывая пальцем на небосвод.

Но мало кому из детей Племени удалось увидеть эту падающую звезду. Она быстро прочертила огромную дугу по небу и исчезла за горизонтом. Но уже в следующее мгновение тело Матери вздыбилось у них под ногами, и звук угасающего взрыва встряхнул все вокруг. Рухнулись горы, погребая все живое под своими обломками. Ураганный ветер, возникший буквально из ниоткуда, будто невесомые травинки, пригибал к самой земле огромные деревья. Некоторые из них он вырывал прямо с корнями и уносил неведомо куда. От грома, вызванного падением звезды, дети Племени оглохли. Ко многим из них после этого слух так никогда и не вернулся.

Устоять на ногах в этом ужасающем завывании взбесившихся стихий не было никакой возможности. Те, кто не успел выбежать из пещер, почти все были навеки погребены под завалами камней. А тех, кто выбрался из-под каменных сводов, необузданые силы стихии бросали на землю, и сама Мать, постоянно содрагаясь и дрожа от ужаса, продолжала с неимоверной силой расшвыривать их во все стороны, калеча и убивая их. Даже вождь Племени, могучий Тар, которого самой большой дубиной никто не мог сбить с ног, покатился по склону, как былинка, лишенный возможности ухватиться за что-то своими могучими руками. Так и погиб он, не побежденный никем из людей, от вспышки гнева неведомых до этого времени сил природы.

Тучи пыли, поднявшиеся до самого Небесного Отца, несколько раз с неимоверной силой налетали на все живое в Долине. Еще многих детей Племени они унесли с собой, безжалостно бросая их на деревья и скалы. Те из них, кто успел упасть на землю, от неимоверного страха закрывали головы руками и без сопротивления отдавались воле разбушевавшихся стихий. Ни бороться с незримым врагом, ни даже кричать, моля о спасении, у них уже просто не было сил.

Долго еще дрожала избитая и израненная Мать-земля. Несколько раз ураганные ветры пролетали над Долиной, пока весь этот ужас отступил прочь. Лишь незначительная частица людей уцелела тогда из когда-то многочисленного Племени. Но все они были настолько перепуганы, что после пережитого ужаса даже розбойное нападение Большого Хара теперь не казалось им таким страшным. Только через несколько дней Племя немножко пришло в себя. Дети его начали понемногу заниматься своими ежедневными делами.

После катастрофы жизнь в Долине сильно изменилась. На первых порах дети Племени могли питаться мясом погибших животных. Но хватило его ненадолго. Хотя над Долиной продолжала нависать непроницаемая мгла, Небесный Отец, как и раньше, ходил по своему неизменному пути. Его жар стал не таким сильным, но туши погибших животных начали быстро портиться. Над Долиной навис удушливый смрад. Долго еще детям Племени приходилось сжигать своих сородичей и туши животных, пока запахи тления не исчезли.

Труднее всего было сжечь тело Большого Хара. Да, да! И этот, ранее никем не побежденный охотник стал обычной жертвой неистовых стихий. Даже он не смог избежать своей злой участи. Скала, обвалившаяся на него во время падения звезды, навеки отбила у него любое желание охотиться на других. Его могучее тело еще несколько дней после катастрофы продолжало бороться, пытаясь сбросить с себя навалившиеся на него камни. Но и он был бессильен против злого рока и вынужден был покориться ему. Долго еще дети Племени боялись подойти к своему погившему врагу. Но запах гнили, идущий от него, вынудил их преодолеть свое отвращение. Они несколько дней таскали к нему сухие палки и все жгли и жгли то, что от него осталось.

Голодно жилось племени после падения звезды. Уцелело только несколько Гну и очень незначительная часть Кри. Но Гну стали еще более пугливыми. Подступить к ним стало совсем невозможно. Кри тоже стали не такими доверчивыми, какими они были до того страшного дня. Рыбы в Речке осталось совсем мало. Большая часть веселых ручейков теперь была навеки упрятана под россыпями камней. Большинство деревьев в лесах тоже была полностью уничтожена. А на тех, которые уцелели, съедобных плодов не осталось. Все они были сорваны вет-

ром и унесены им неведомо куда. Приходилось и корни есть, и траву... Если бы в Племени не осталось так мало людей, то оно не смогло бы выжить.

Прошло немало времени от дня падения звезды. Но только тогда, когда уже Гор подрос и из ребенка стал молодым самцом, когда начал чувствовать настоящую силу в своих руках, небо над Долиной начало понемногу очищаться от пыли, поднятой после небывалого землетрясения. И только тогда дети Племени снова смогли увидеть Небесного Отца, который, будто ничего и не случилось, как и когда-то, тихо катился по небосводу по своему неизменному пути. Хотя неизменным этот путь назвать было трудно. Что-то и в нем изменилось. Но что именно?...

К тому времени успели вырасти новые деревья. На них появились свежие плоды. Опустошенная колония Кри разплодилась неимоверно. Дети Племени снова получили возможность почувствовать вкус настоящей еды. Даже нескольких Гну удалось добыть. Племя опять ожило и стало более многочисленным.

Не так быстро, как бы того хотелось Племени, но возвращались старые добрые времена. Времена, когда Мать еще была молодой и когда Небесный Отец бережно лелеял Племя в своих теплых объятиях. Но пережившие падение звезды теперь хорошо понимали, что в любое мгновение в Большую Долину снова может прийти беда и что им нужно научиться противостоять ей.

Гор к тому времени стал сильным самцом. У него уже давно пропало желание достать себе звездочку с неба. Да и самих звезд из-за облака пыли он так давно не видел, что даже успел позабыть о них. Но иметь собственную звезду ему теперь не хотелось не потому, что звезды ему перестали нравиться. Это не так. Просто, за время пережитых Племенем лихолетий он хорошо понял, что такое падение звезды. Он не желал больше пережить что-то подобное.

Как и прежде, он теперь часто всматривался в ночное небо. Но каждый раз, как только какая-то звездочка вдруг срывалась со своего места и яркой искоркой летела по небосклону, Гор со страхом втягивал голову в плечи и оглядывался по сторонам в поисках укрытия. Он, конечно же, понимал, что далеко не каждая такая звезда может снова упасть на Долину. Ведь он и раньше видел много падающих звезд. Но пережитые им беды остались в его памяти навсегда.

А небесная дорога Отца, как и раньше, властно притягивала Гора к себе. Но он никак не мог понять, где же она начинается. Ведь когда Небесный Отец выходил на нее, звезд, этих небесных огней, уже не было видно. Потому он никак не мог сориентироваться, где же именно начинается эта дорога. А самому найти ее в высоких горах Горо никак не удавалось.

Он не раз пытался это сделать. Но так и не сумел даже до вершины горы добраться. Чем выше он поднимался, тем больше он чувствовал холод. Раньше он вообще не знал, что такое холод. Разве что, в те времена, когда Небесного Отца не было видно из-за пыльных туч. Тогда в Долине было значительно холоднее, чем в старые добрые времена. Но не настолько, как в горах...

Здесь Гор впервые в жизни встретился с незнакомым ему явлением. Когда он поднялся настолько высоко, что вся Большая Долина во всей своей красоте раскинулась перед его глазами, он наткнулся на какой-то непонятный белый-белый песок. На вид он, будто бы, был точно таким же, как тот, которого много было на берегу родной Речки. Но тот был желтым. А этот – белым. И если там, в Долине, песок был не просто теплым, а даже горячим, то здесь он был холодным-холодным. Когда ноги ступали по нему, то все тело начинало дрожать от холода. Гор никак не мог понять этого. Почему? Почему песок из Долины медленно просыпается сквозь пальцы, а этот в ладони вдруг становится водой? Почему по привычному с детства песку можно ити и ити, не ведая усталости, а по этому далеко не пойдешь?... Почему в родной Долине всегда чувствуешь себя хорошо и уютно, а здесь надолго и оставаться не хочется? Почему, наконец, чем ближе поднимаешься к Небесному Отцу, тем холоднее становится?... Должно же быть наоборот! Ведь, впервые поднимаясь в горы, Гор даже боялся сгореть от жара Отца...

Чем больше подростал и мужал Гор, тем больше таких «почему?» крутилось у него в голове. И на все эти «почему?» ему непременно хотелось найти ответы. Но никто в Племени не знал их, этих ответов. Потому Гор решил, что ответы на все свои вопросы он должен найти сам.

Так как небесная дорога Отца пока для него была закрыта, то Гор решил направить всю свою энергию в другую сторону. Он решил заняться исследованием своей Долины. Не вечно же Кри будут такими доверчивыми. А Племени нужно мясо для питания. Вот и нужно узнать, куда убегают Гну во время охоты на них. Нужно найти места, где они прятались когда-то во времена Большого Хара. Нужно было разведать новые рыбные места, так как возле пещер Племени рыбы стало гораздо меньше, чем это было когда-то. Нужно было разыскать места, где было бы достаточно плодов и съедобных трав. И, что самое главное, Гору нужно было узнать, как в Долину проник Большой Хар и не угрожает ли Племени така же напасть в будущем?

К тому времени Гор уже давно понял, что хищник мог проникнуть в Долину только по какому-то неизвестному Племени проходу в горах. Этот проход необходимо было найти во что бы то ни стало. Чтобы потом надежно закрыть его. Ведь, кто его знает? Мало ли что еще может случиться в будущем и кто еще сможет пробраться в Долину по этому проходу?

У Гора не было друзей-ровесников. Все они погибли при падении звезды. К старшим из детей Племени со своими предложениями он обращаться не осмеливался. Мало что у него в голове, у этого старшего! Один просто посмеется над фантазиями молодого самца, а другой, не долго думая, может и дубинкой отходит.

Те, которые помладше, были еще совсем мальчишками. С ними Гору было неинтересно. Да и трудно было бы им выдержать далекие переходы. Потому и бродил он по своей Долине сам один. Никто о нем не заботился. Но Гор и не нуждался в чьей-либо заботе. Он сам добывал себе пищу, сам готовил ее на костре, сам искал место для ночлега и сам заботился о своем уюте.

Именно во время этих своих походов Гор и полюбил свою Долину. Долину, и свое независимое существование в ней.

Глава 3. Огненный след

Шли годы. Численность племени росла, а Гор становился все более независимым.

В те времена долгое время вождем Племени был Кир. Этот огромный и чрезвычайно сильный самец был значительно умнее других самцов Племени. И хотя он всегда требовал от всех безусловного подчинения своей воле, он почему-то всегда поощрял Горовы походы по Долине.

Гор уважал Кира. Он часто рассказывал ему обо всем увиденном. Именно он нашел небольшое ущелье, где Гну обычно прятались от непогоды. Скорее всего, именно туда они убегали когда-то от Большого Хара. Гор рассказал Киру о своем открытии, и Племя тогда хорошо поохотились на этих быстроногих.

В следующий раз Гор нашел участок леса, где на каждом дереве росли вкусные плоды. После этого все Племя перебралось на новое место и обосновалось в одной, но очень большой пещере. Она была удобной еще и тем, что вход в нее был очень узким. Даже два самца не смогли бы пройти по этому проходу одновременно. Но дальше пещера сильно расширялась, и каждый из детей Племени смог найти себе в ней уютный уголок. Даже если бы еще один Большой Хар вдруг сумел проникнуть в Долину, то в этой пещере Племя чувствовало бы себя в полной безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.